

Конфликт двух интеграций

Конфликт двух интеграций. М.:
Изд-во «Экон-Информ», 2015. — 241 с.

Исследование посвящено теме вызовов, издержек и приобретений от поставленного перед постсоветскими государствами выбора между двумя интеграционными режимами — «европейским» (Европейский союз) и «евразийским» (Таможенный союз и недавно образованный Евразийский экономический союз). Авторы сосредоточились на ключевом элементе этих режимов — экономическом, по возможности оставляя политические вопросы на периферии внимания. При этом особое место уделено разбору программы «Восточного партнерства» Евросоюза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. ПРОЕКТ ЕВРОСОЮЗА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

1.1. Зарождение проекта: актуальные воспоминания

1.2. ГВЗСТ и модели сотрудничества с ЕС

1.3. Финансовое планирование в ЕС

1.4. Оценки из Евросоюза

Глава II. ИЗДЕРЖКИ И ПОТРЕБНОСТИ УКРАИНЫ

2.1. Развитие кризиса

- 2.2. Среднесрочные финансовые потребности Украины
- 2.3. Вызовы для экспорта Украины в страны Таможенного союза
- 2.4. Российский бизнес в Украине

Глава III. РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

- 3.1. Сокращение экспорта в Украину
- 3.2. Финансово-кредитная и имущественная сферы
- 3.3. Трудовая миграция из Украины
- 3.4. Некоторые следствия Соглашения об ассоциации для сотрудничества России и Украины

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемом исследовании, выполненном по заказу Комитета гражданских инициатив (КГИ), авторы продолжают разрабатывать тему вызовов, издержек и приобретений от выбора, поставленного перед постсоветскими государствами и носящего относительно бескомпромиссный характер. Выбора между двумя интеграционными режимами — так называемым «европейским» (Европейский союз) и так называемым «евразийским» (Таможенный союз и недавно образованный Евразийский экономический союз). В этих режимах ключевой элемент — экономический. На нем, собственно, и сосредоточились авторы, по возможности оставляя политические вопросы на периферии внимания. При этом особое внимание уделено разбору экономических задумок и ориентировок программы «Восточного партнерства» Евросоюза. За императивным «или — или» фактически подразумевался выбор между двумя моделями развития, имеющими свою выраженную специфику и конкурирующими между собой. Т.е. в основе такого вызова были не только скрытые или открытые амбиции одной из сторон, стремящейся сохранить и укрепить позиции в этом обширном и к тому же столь значимом геополитическом ареале. Такая бескомпромиссность немало поспособствовала возникновению и расширению украинского кризиса.

За основу оценки издержек и приобретений авторы взяли данные на начало 2014 г., т.е. до разгара конфликта. А фактически — учитывали положение, при котором Киев отверг подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Это, по нашему мнению, помогает объективнее оценивать различные прошлые и будущие сценарии, а также нынешний ход событий в экономической и торговой сферах. Для должного восприятия читателями этих оценок напомним, что в июне 2014 г. по заказу КГИ вышла первая часть нашей работы — «Тупик борьбы интеграций в Европе» (опубликованная в полной и краткой версиях на сайтах КГИ и Института современного развития). В нынешнем исследовании поднимаются новые аспекты и делаются иные акценты. Следует заранее сделать одно замечание для оценки приводимых ниже расчетов и умозаключений. Речь идет по меньшей мере о двух базовых различиях между двумя интеграционными проектами. Во-первых, Европейский союз имеет давнюю историю, и о его достижениях и ошибках, а в конечном счете о привлекательности этого проекта для соседей можно говорить отнюдь не

гипотетически. Говоря о евразийском проекте, наоборот, приходится делать упор на еще ожидаемые успехи. Это накладывает определенные ограничения и во многом обуславливает дисбаланс в экспертных проработках преимуществ и недостатков двух проектов. Во-вторых, в евразийском проекте даже при расширении списка участников всегда будет доминировать одна страна — Россия, с ее ресурсным, экономическим и демографическим весом. Поэтому «здоровье» экономики России во многом будет определять состояние экономик ее партнеров по проекту. Оно же зависит не только от состояния «внутренних органов», но и от внешней среды. Вместе с тем авторы решили также уделить достаточно времени разбору экономических идей и ориентировок программы «Восточного партнерства». Во-первых, они в отличие от задач политико-гуманитарного свойства слабо представлены в экспертных разработках. Во-вторых, многие нынешние и будущие сложности как в реализации «европейского выбора», так и в преодолении возникшего «континентального разлома» отчасти обусловлены недостаточной проработанностью хода интеграционных процессов в рамках «партнерства» и вопросов взаимодействия с другим интеграционным проектом. Для оценки издержек и приобретений авторы посчитали полезным «плясать от печки» — учитывать уже нерелевантный сценарий подписания и выполнения Соглашений об ассоциации Европейского союза с Украиной и Молдовой без нынешнего кризиса. Поэтому они, взяв за основу данные и тенденции до начала 2014 г., очертили вероятные проблемы и барьеры в отношениях с Россией и другими странами Таможенного союза. И, отталкиваясь от этого, приобщили расчеты и анализ по итогам последующих, уже остро конфликтных событий. В основу исследования положены официальные и статистические материалы национальных правительств и международных организаций, экспертные оценки авторов и их коллег относительно экономических последствий конкуренции интеграций в европейском регионе. Эта конкуренция спровоцировала кризис в Украине, крайне усилила геополитическую напряженность и уже нарушила традиционные хозяйственные и человеческие связи на постсоветском пространстве и в регионе в целом. Вместе с тем этот кризис заставляет более серьезно отнестись к задачам восстановления и укрепления торгово-экономических связей во всем Евроазиатском регионе, от Лиссабона до Владивостока. Собственно, чисто экономические расчеты издержек и приобретений, представленные в исследовании, достаточно объективно, по мнению авторов, свидетельствуют, что все стороны нынешнего противостояния — Россия, Таможенный союз, Европейский союз, Украина, Молдова, да и другие государства региона — значительно больше теряют, нежели приобретают. Даже если на миг отрешиться от весьма опасных вызовов для безопасности континента, сосредоточившись на «чистой экономике».